

A romantic couple, a man and a woman, are standing on a boat at sunset. The man is wearing a white t-shirt and the woman is wearing a blue dress. They are both holding glasses of champagne. The background shows the boat's mast and the warm glow of the setting sun over the water.

Простить
РАДИ ЛЮБВИ
ИРМА ГРОМ

18+

Ирма Гром

Простить ради любви

<https://litres.ru/74357432>

SelfPub; 2026

Аннотация

Развод оставил в душе Марьяны лишь пустоту. Но случайная встреча на причале с обаятельным незнакомцем Кириллом обещает ей новую жизнь: катер, прогулки верхом, романтику и страсть. Однако тот ли Кирилл, за кого себя выдает? Сможет ли он доказать свою любовь? Сможет ли Марьяна поверить ему во второй раз?

Ирма Гром

Простить ради любви

Солнце уже клонилось к закату, вытягивая по Москве-реке длинные золотые дорожки. Я стояла на краю деревянного причала, вдыхая терпкий запах древесины и тины, и смотрела, как миллионы солнечных зайчиков сходят с ума на водной ряби. Этот танец света гипнотизировал, заставляя забыть о проблемах и ежедневной рутине. Здесь, в небольшом яхт-клубе в Подмосковье, где ежедневно праздновали свадьбы, выпускные, юбилеи и другие важные даты, время как будто бы остановилось: никто никуда не спешил, все наслаждались тёплым летним вечером, течением воды и освежающим ветром.

Мимо, разрезая водную гладь, с рёвом пронёсся катер. Он оставил после себя белый пенный след и обрывки счастливого смеха. Сидящая на корме парочка махала с катера с такой беззаботностью, будто весь мир принадлежал только им. Я машинально помахала в ответ и улыбнулась чужому счастью.

Река здесь была обманчиво прекрасна. Если смотреть вдаль, туда, где вода упиралась в небо, она казалась лазурной, почти карибской — чистой, манящей, сулящей прохладу. Но стоило перевести взгляд под ноги, в тёмную глубину у причала, как красота исчезала, уступая место темной, пугающей бездне.

Наклоняясь над этой темной гладью, я встретила взглядом с той, кого знаю лучше всех — с собственным отражением. Я увидела еще молодую женщину: лёгкий ветер играл с пепельными прядями распущенных волос, вода сглаживала едва заметные морщинки в уголках глаз, делая кожу фарфоровой, а глаза — не просто голубыми, а цвета штормового неба. Платье небесного оттенка струилось по фигуре, как вторая кожа, подчёркивая каждый изгиб, каждую плавную линию бёдер и тонкую талию, которую не смогли испортить даже двое родов. Глядя в чуть уставшие глаза, никто бы не дал мне мои тридцать один. И уж точно никто не поверил бы, что сегодня моя старшая дочь прощается с начальной школой. Меня вполне можно принять за одну из тех беззаботных подружек невесты, что с визгом ловят букет в соседнем шатре, а не за маму двоих детей, которая успела развестись, разочаровавшись во всех представителях мужской половины этой вселенной.

Я чуть склонила голову и, встретившись взглядом с двойником в воде, подмигнула и шепнула:

— Марьяна, соберись, ты ещё всех уделаешь.

У самой поверхности в воде копошилась мелочь. Маленькие серебристые рыбёшки сустились в вечном поиске добычи. Я глубоко вздохнула, собираясь с духом, и плюнула в воду. Капля упала, разойдясь кругами. Рыбки, словно по команде, рванули в эпицентр, тыкаясь носами друг в друга в надежде на угощение, но, обманутые, тут же растерянно за-

мерли.

И вдруг рядом раздался ещё один звучный всплеск. Стайка, как послушный организм, дёрнулась и заметалась уже в новой точке.

Я резко обернулась. Рядом, засунув руки в карманы брюк, стоял незнакомец. Солнце светило ему в спину, отчего его короткие волосы казались ореолом. Он улыбнулся — открыто, чуть хулиганисто, и сказал:

— Я дальше.

Я невольно усмехнулась, разглядывая его. Что-то в этом спонтанном вторжении на мою территорию было интригующим.

— А я не знала, что у нас соревнование, — парировала я, запоминая его скулы и этот дерзкий блеск в глазах. — Но раз уж начали, по правилам — у каждого по две попытки.

— Ого, у плевков в воду есть правила? — он наигранно нахмурился, изображая серьёзность. — Отлично. Две так две. Но учти, счёт 1:0 в мою пользу.

Он с вызовом приподнял бровь. Во мне проснулся азарт. Я шумно выдохнула и сделала свой второй выстрел. Плевков вышел знатным, рыбки пришли в неистовство, устраивая в воде маленький переполох.

— Один один. Похоже, мне придётся поднапрячься.

Пока мой соперник готовился к своему решающему удару, я наконец позволила себе его разглядеть. Брюнет, примерно на голову выше меня, широкие плечи обтянуты белой

футболкой. Лицо правильное. Чёткая линия челюсти, чуть тронутая щетиной, прямой нос. И глаза... карие, глубокие, с янтарными вкраплениями. Пиджак — дорогой, тёмно-синий, с идеальной посадкой — он снял с ленивой грацией и небрежно набросил на ржавый колышек. И этот жест, эта его расслабленная беспечность говорила о том, что он привык побеждать, не прилагая лишних усилий.

Он шагнул к краю причала с той кошачьей грацией, которую не купишь ни за какие деньги. Прицелился... и сделал безупречный плевок. Я выдохнула, понимая, что проиграла. Но почему-то на губах застыла улыбка.

— Что ж, — я протянула ему руку, чувствуя, как в груди разливается странное тепло от этого абсурдного знакомства. — Готова признать поражение. Это была напряжённая битва.

— Было честью сражаться с достойным соперником, — ответил он, пожимая мою ладонь, и мы оба расхохотались. Смех звонко разнёсся над водой.

— Кирилл, — представился он.

— Марьяна. Очень приятно.

— Марьяна, — повторил он моё имя, пробуя его на вкус. — Что такая красивая девушка делает в полном одиночестве у воды?

Я откинула упавшую на глаза прядь.

— Я на выпускном у дочери. Начальная школа. Там такое столпотворение и гвалт, что я просто сбежала на пять минут

— подышать.

— А я сбежал со свадьбы друга, — признался Кирилл. — В тот момент, когда тамада решил, что невеста должна примерить ласты и изобразить лягушку, а жених обязан её расколдовать поцелуем... Я понял, что моя миссия здесь окончена.

— Боже, — я прикрыла рот ладонью, — и люди ещё соглашаются на это?

Он хитро прищурился. В его голосе зазвучали новые нотки — деловые, но игривые.

— Слушай... Раз уж мы оба сбежали... Ты случайно не знаешь, тут катера сдают? Я бы прокатился.

— Можно спросить на ресепшене у пристани, — кивнула я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Мы подошли к девушке-администратору, и Кирилл, не торгуясь, арендовал белоснежный катер с капитаном на два часа. Он повернулся ко мне, и в его взгляде уже не было вопроса — только спокойная, уверенная в ответе решимость.

— Ну что? — спросил он так, будто мы договаривались об этом всю жизнь. — Надо бы раздобыть бутылку. Ты как насчёт просекко?

Я, кажется, раскрыла рот от удивления. На лице, наверное, отразилась целая буря эмоций, потому что Кирилл тут же добавил:

— Ты же можешь отлучиться на пару часов? Во сколько там заканчивается выпускной у твоей дочки?

— В девять, — выдохнула я, лихорадочно соображая. — Думаю, она даже не заметит. Там друзья, аниматор...

— Ну и отлично, — улыбнулся он. — Как раз успеем вернуться. Значит, жди меня на месте нашего состязания. Я мигом.

Он исчез в здании ресторана так же стремительно, как и появился в моей жизни. Я медленно побрела обратно к причалу, не веря в происходящее. Ровно через три минуты он возник из-за поворота, держа в руках запотевшую бутылку «Prosecco» и два изящных бокала на длинных ножках.

Катер бесшумно подрулил. Мы скинули туфли, и я ступила босыми ногами на тёплый, качнувшийся под нами борт.

Ветер ударил в лицо, когда мы вырвались на середину реки. Капитан лихо повернул штурвал, и брызги, пахнувшие рекой и свежестью, взметнулись веером, оставляя мокрые дорожки на моём платье. Платье хлопало по ногам, полы раздувались, открывая колени, но мне было всё равно. Я запрокинула голову и рассмеялась так громко, как не смеялась, кажется, последние два года.

Кирилл протянул мне бокал. Звон стекла растворился в шуме мотора. Наши глаза встретились.

— За победу? — спросил он, чуть наклонив голову.

Я коснулась его бокала своим, чувствуя, как от ледяного стекла и его взгляда по коже бегают мурашки.

— За новые знакомства.

И в этот миг, под крики чаек и плеск волн, я поняла, что

этот день перестал быть обычным. Он стал началом чего-то совершенно нового.

Когда днище катера глухо ударилось о деревянный настил причала и мотор заглох, я на мгновение потеряла равновесие — ноги привыкли к качке, а земля казалась слишком твёрдой. В ушах всё ещё стоял гул мотора и плеск волн, а кожа хранила свежесть речных брызг. Капитан ловко подал мне руку, помогая ступить на доски, и я с наслаждением вдохнула уже вечерний, остывающий воздух.

Я покосилась на часы. Без десяти девять. Сердце кольнуло досадой — свидание с реальностью неумолимо приближалось. Кирилл стоял рядом, засунув руки в карманы, и смотрел на меня с такой откровенной неохотой прощаться, что мне стало жарко даже под вечерним ветерком. Он на мгновение замялся, словно собираясь с духом, а потом сказал, чуть наклонив голову к плечу:

— А какие у тебя планы на пятницу?

Я удивлённо вскинула брови. Он перехватил мой взгляд и пояснил, чуть улыбнувшись:

— Друг пригласил на открытие выставки современного искусства. В приглашении стоит «+1». Я буду очень рад, если ты согласишься составить мне компанию.

— Это наверное поздно? Я не знаю... Дети одни дома, оставлять их вечером...

— Я обещаю, — мягко перебил он, и его голос прозвучал на удивление убедительно, — вызвать тебе такси туда и об-

ратно. И вернуть домой ровно до полуночи.

Я усмехнулась:

— Почти как Золушка. Надеюсь, мне не придётся расставаться с любимыми туфлями.

Он рассмеялся — тихо, с хрипотцой.

— Нет, — сказал он, глядя мне прямо в глаза, — это совсем другая сказка.

Я выдержала паузу, чувствуя, как между нами повисает что-то невесомое.

— Ну хорошо, — выдохнула я. — Договорились.

— Отлично, — его лицо озарилось искренней радостью. — Давай обменяемся контактами. Я пришлю тебе приглашение.

Мы продиктовали друг другу номера, и я почувствовала, как его пальцы на мгновение задержались на моём запястье, когда он вбивал цифры в телефон. Кожа под его прикосновением вспыхнула огнём.

На этом наша встреча закончилась. Я развернулась и пошла забирать дочь, но всё моё существо ещё какое-то время оставалось там — на причале, в запахе реки и просека, в этом новом, давно забытом ощущении лёгкости и чуда. Внутри пульсировало тепло, смешанное с лёгким страхом: а вдруг это только иллюзия?

Такси мягко тормознуло у подъезда, и мы с уставшей, но довольной и счастливой Алиной, расплатившись с водите-

лем, зашли домой. Квартира пахла родным — детским шампунем, сухим кормом для кота и тем особенным уютом, который бывает только когда возвращаешься после насыщенного дня.

Я проводила няню, сказав спасибо, что присмотрела за сыном. На цыпочках заглянула в детскую: Матвей раскинулся звёздочкой на кровати, а его тёплое дыхание смешивалось с мурчанием кота Барсика. Затем уложила дочь, улыбнулась, прикрыла дверь и, наконец, рухнула в кресло на кухне.

Я достала телефон. Написала подруге Ирке:

«Ир, ты даже не представляешь, как я сегодня провела вечер».

Ответ прилетел мгновенно — Ирка никогда не спала раньше двух, потому что ночь для неё была временем «для себя любимой».

«Ого, неужели на выпускном из началки наконец-то начали наливать что-то крепче компота? И ты продемонстрировала всем свой фирменный танец на столе? Или это сделала ваша классная?»

Я фыркнула, представив её ехидную физиономию с подведёнными чёрным карандашом глазами, дерзким каре и острыми скулами.

«Нет, гораздо интереснее. Я каталась на катере с обаятельным брюнетом, а затем он пригласил меня на выставку современного искусства».

Ирка заинтересовалась — звонок раздался через 30 секунд после моего сообщения. Я буквально услышала, как она в нетерпении заёрзала на своём кухонном диванчике.

«Давай подробности, не тяни кота за хвост! Где ты его откопала на детской вечеринке? Он женат? Отец-одиночка?»

Я, смеясь, выложила всё.

— Ну наконец-то!!! Я уж думала, ты так и превратишься в музейный экспонат — красивая статуя в углу, которую никто не трогает. А тут — живой мужчина. Он вдохнёт в тебя жизнь, детка! И, главное, прочистит все твои трубы от многолетнего застоя!

Я поперхнулась воздухом. Трубы? Ирка, мать двоих детей и хозяйка вечно линяющего лабрадора, могла выражаться как сантехник с большим стажем. И это при том, что она писала диссертацию по социологии.

— Ира! Как ты можешь?! — возмутилась я, чувствуя, как краска заливает щёки даже в темноте кухни.

— А что такого?! — парировала она. — Два года, подружка. Два года после твоего развода. У тебя там всё заросло, наверное, мхом и паутиной. Ты же не живёшь, ты существуешь! Дети, работа, суп, сериалы. А тут — огни Москвы, искусство, таинственный незнакомец, который, уверена, умеет не только бокал держать в руках!

Я запрокинула голову и засмеялась, глядя в потолок. Ирка была бестактна, но, чёрт возьми, она была права. Я вдруг представила свои «трубы» — эти метафорические каналы,

забитые одиночеством, невысказанными словами и ночными монологами в подушку.

— Ладно, — сказала я, улыбаясь в экран. — Может, ты и права.

— Конечно я права! А теперь иди в душ и ложись спать. Завтра расскажешь, что тебе приснилось. Только без цензуры!

Я погасила экран, и кухня утонула в полумраке. За окном шуршал ночной город, где-то вдали мигал красный огонёк самолёта, а в груди, вместо привычной пустоты, билось что-то тёплое и трепетное. Я поднялась, пошла на цыпочках в ванную и, глядя в зеркало, увидела женщину, которая улыбалась сама себе. Впервые за два года. И в этой улыбке было предвкушение.

Позже, когда я уже лежала в кровати, укрывшись мягким одеялом и глядя в тёмный потолок, телефон неожиданно завибрировал. На экране высветилось имя: Кирилл.

Я затаила дыхание, провела пальцем по экрану и прочитала:

«С нетерпением жду нашей встречи в пятницу. Сладких снов, чемпионка по плевкам в Москву-реку!»

Из груди вырвался смех — звонкий, немного глупый. Я прижала телефон к груди, чувствуя, как тепло разливается по всему телу, и набрала ответ:

«До пятницы! Сильно не зазнавайся: в следующий раз я тебя сделаю».

Отправив сообщение, я долго ворочалась в постели, не в состоянии унять бешеный стук сердца.

А на следующий день началась привычная рутина. Утренняя суета: завтрак, сборы детей в детский сад и в летний лагерь, звонки по работе. Но где-то на заднем плане сознания, как тихая, настойчивая мелодия, звучало: пятница, выставка, Кирилл.

Я ловила себя на том, что рассеянно смотрю в одну точку, помешивая остывший чай, и улыбаюсь собственным мыслям. И вдруг меня кольнуло: а что, собственно, надеть? То самое голубое платье, в котором я чувствую себя собой, он уже видел. А хотелось, чтобы в пятницу он увидел что-то новое. Что-то, в чём я буду чувствовать беззаботность, молодость и собственную красоту. Я открыла приложение популярного маркетплейса и начала листать бесконечные картинки. Сердце требовало чего-то не кричащего, но запоминающегося. И когда я наткнулась на него, пальцы замерли.

Длинный струящийся комбинезон цвета пыльной розы. Шелковистая ткань, которая, судя по фото, должна мягко обтекать фигуру, а сзади — смелый вырез, открывающий лопатки и линию позвоночника. Элегантно. Необычно. И при этом — небрежно, будто я и не старалась вовсе.

Я нажала «заказать», чувствуя, как по спине пробегает предвкушающая дрожь. Оставалось только дождаться пятницы.

Мы с Кириллом всю неделю перебрасывались сообщениями в мессенджере: пожеланиями доброго утра, смешными мемами и неловкими, но такими сладкими намеками. И вот — наступил он. День встречи.

Я оставила детей няне, поцеловав их в макушки и пообещав вернуться до того, как часы пробьют полночь. В новом струящемся комбинезоне, который мягко обнимал мои бёдра при каждом движении, и туфлях на каблуке, открывающих пальцы с серебристым педикюром — точь-в-точь под цвет лаковой кожи туфель — я чувствовала себя не мамой двоих малышей, а героиней голливудского фильма. В крошечный клатч с трудом втиснулись телефон, кредитка и помада цвета вишнёвого ликёра. Чмокнув детей в последний раз, я нырнула в такси.

Сердце колотилось, выстукивая бешеный ритм. Казалось, даже двенадцать лет назад, когда я, совсем юная, мчалась на первое свидание с будущим отцом своих детей, оно не билось так отчаянно. Москва за окном мерцала огнями, обещая ту самую неизвестность, по которой я тосковала в уютном, но таком предсказуемом мире домашних хлопот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.